Д.И. РОМАШКОВ ОБ ИСТИННОМ И ЛОЖНОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ И ЛИБЕРАЛИЗМЕ (ОБ УТРАЧЕННОМ И СПАСЕННОМ НАСЛЕДИИ)

Аннотация

Статья посвящена жизненному пути и идейному наследию православного священника Дмитрия Ивановича Ромашкова (1863–1942). Автором раскрыты некоторые исторические события, связанные с храмами Москвы, в которых служил Д.И. Ромашков. Также проанализировано политическое значение иконы Симона (Пимена) Федоровича Ушакова (1626–1686) «Древо государства Российского» (1663). Икона была создана для церкви Троицы Живоначальной в Никитниках, где завершил свою службу Д.И. Ромашков. Автором делается предположение, что С.Ф. Ушаков был не только царским изографом, но и государственным идеологом, образно выразившим социально-политические идеи о православном государстве, которые в дальнейшем были выражены вербально в XIX веке С.С. Уваровым и продолжены консервативными мыслителями, в том числе и в начале XX века в текстах Д.И. Ромашкова.

Статья предваряет публикацию в журнале «Русская политология — Russian Political Science» работы Д.И. Ромашкова «Истинный и ложный консерватизм и либерализм», которая не переиздавалась с 1905 года.

Ключевые слова: Д.И. Ромашков, православие, консерватизм, либерализм, наследие, Древо государства Российского.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.009

Автор

Горохов Андрей Анатольевич

Кандидат политических наук,
главный редактор журнала
«Русская политология — Russian Political Science»

Дмитрий Иванович Ромашков (1863–1942) — священник, православный публицист, автор более 100 опубликованных работ на социальные, религиозные и политические темы[1], выпускник историко-филологического факультета Императорского Московского университета.

Сегодня можно назвать несколько современных работ и источников, которые посвящены жизни Д.И. Ромашкова. Например, статья исследователя М.Е. Денисова, которая опубликована в Московской энциклопедии [6]. Также необходимо упомянуть биографию Д.И. Ромашкова, размещенную на портале интернет-проекта «Духовенство Русской Православной Церкви

[1] Список опубликованных работ Д.И. Ромашкова с 1883 по 1913 год можно посмотреть в издании: Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913. И еще в одной книжице: Краткие биографические сведения свящ. Д.И. Ромашкова и подробный список его печатных трудов. — М., 1914.

в XX веке», который координируется Спасо-Преображенским Соловецким монастырем [15].

Помимо современных публикаций, о жизни Д.И. Ромашкова можно узнать, прочитав две книжицы: «Краткие биографические сведения свящ. Д.И. Ромашкова и подробный список его печатных трудов» [14] и «Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности» [13]. Первая брошюра находится в Музее книги Российской государственной библиотеки. Эту книжицу Дмитрий Иванович подарил библиотеке в 1924 году, о чем свидетельствует дарственная надпись: «Дар Д.И. Ромашкова 26 III. 24 г.». Биографические данные, изложенные во второй брошюре, мы публикуем с небольшими примечаниями отдельным текстом ниже этой статьи.

Не повторяя опубликованные о жизни Д.И. Ромашкова данные из вышеназванных источников, отметим здесь некоторые сведения, которые позволят исследователям архивных материалов подробнее изучить его жизнь и творчество.

В одном из изданий утверждается, что «в архиве К.Д. Миловской [урожденной Ромашковой] сохранились рукописи ее отца, известного в Москве протоиерея Д.И. Ромашкова» [7]. О Ксении, дочери Ромашкова, известно, что она родилась в 1894 году в Москве. В 1913 году окончила привилегированную женскую гимназию, в 1914 году вышла замуж за Виктора Николаевича Миловского. Скончалась в 1994 году. У Ксении было двое детей: Алексей и Марина. У Ромашкова была еще дочь — Лидия (1901–1983), которая вышла замуж за Михаила Николаевича Миловского — брата мужа своей старшей сестры, и у нее родился сын Николай [5]. Также у Ромашкова и его жены Лидии Павловны Ромашковой (1873 — не ранее 1916), помимо Ксении и Лидии, были еще сын Михаил (1895 — не ранее 1916) и дочь Елизавета (1898 — не ранее 1916) [15].

Наследие, которое потеряно

Д.И. Ромашков служил в нескольких храмах Москвы, с которыми связаны важные исторические события России.

С 5 ноября 1892 года Дмитрий Иванович был определен настоятелем домовой Петропавловской церкви при Петровской сельскохозяйственной академии. Церковь ведет свою историю с 1678 года, когда был возведен первый, деревянный Петропавловский храм. По преданию, данный храм обожал юный Петр I, будущий император, который пел в нем на клиросе, читал «Апостол» и подарил храму богослужебную книгу 1684 года издания, которая хранилась в нем до революции. После открытия Высшей сельскохозяйственной школы (ныне Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева) храм был преобразован в домовую церковь. Церковь Петра и Павла закрыли в 1927 году, в 1934 году храм снесли. В настоящее время в ответ на прошение, подписанное ректором РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева В.М. Баутиным, получено благословение Святейшего Патриарха на воссоздание разрушенного домового храма. На период его восстановления университет выделяет помещение под временную церковь[1].

Затем, с 10 октября 1894 года, Д.И. Ромашков был настоятелем московской Ржевской церкви, что на Поварской, которая была выстроена по приказу Ивана Грозного, на месте, где в 1540 году произошла торжественная встреча чудотворных икон Одигитрии и Честного Креста, перенесенных в

[1] См.: Церковь Святых Апостолов Петра и Павла в Петровско-Разумовском. — URL: https://pravoslavie.ru/552.html; Информационное письмо о возрождении домовой церкви Св. Ап. Петра и Павла. — URL: http://artoblhram.timacad.ru/index.php/istoriya.

Фото Дмитрия Ивановича Ромашкова

Источник: Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913.

Протоиерей Кавалергардского полка Гратинский, служащий молебствие в приходской церкви Святого Евпла в Москве, в присутствии французов 27 (15) Сентября 1812 года. Гравюра, II пол. XIX в.

Источник: *Ромашков Д.И.* К столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года: приснопамятная и незабвенная страница из истории Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви. — М.: Русская печатня, 1911.

Москву из Ржева. Первые упоминания о деревянной церкви на этом месте относятся к 1625 году. Церковь являлась приходским храмом русского поэта М.Ю. Лермонтова (1814–1841), когда он жил на Поварской и Малой Молчановке вместе с бабушкой Е.А. Арсеньевой (1773–1845). Разрушение храма началось в 1938 году, закончилось в 1952 году к моменту начала строительства здания Верховного Суда СССР[1], в настоящее время на этом месте располагается Верховный Суд Российской Федерации.

11 июня 1898 года Дмитрий Иванович был определен настоятелем московской Евпловской церкви, что на Мясницкой. Первая деревянная церковь святого мученика Евпла появилась в 1471 году в память о мире с Великим Новгородом, заключенном великим князем московским Иваном III. Каменный храм был построен в 1750–1753 годах по прошению вдовы сенатора, президента Берг-коллегии, генерал-майора Антона Федоровича Томилова (1687–1750) и других прихожан. А.Ф. Томилов завещал деньги на строительство нового храма.

В этой церкви в 1812 году проходили службы во время оккупации Москвы Наполеоном. В уже занятой французами Москве в этом храме отец Михаил Гратинский (1770–1828) 15 сентября 1812 года, в день одиннадцатилетия коронации императора Александра Павловича[2], провел молебен о здравии российского императора и просил о даровании «победы русскому христолюбивому воинству и об изгнании врага».

[1] См.: Церкви Ржевской иконы Божией Матери в Москве. — URL: https://pravoslavie.ru/343.html.

[2] 15 сентября 1801 г. состоялась коронация Александра I.

Церковь Архидьякона Евпла на Мясницкой. Москва, 1881 год

Источник фото: *Найденов Н.А.* Москва. Соборы, монастыри и церкви. — Ч. II. Белый город. — М., 1882. — № 38 (1881 год).

Молебен сопровождался колокольным звоном, о. Гратинский писал: «Вся церковь омыта была слезами. Сами неприятели, смотря на веру и ревность народа русского, едва не плакали» [9. — С. XXVI]. В дальнейшем богослужения и проповеди о. Михаил проводил почти каждый день, призывая к беспощадной войне с поработителями. После освобождения Москвы о. Михаил исполнял обязанности духовника императора Александра I.

В память о событиях, которые происходили в 1812 году в церкви святого Евпла на Мясницкой, Д.И. Ромашков в 1911 году подготовил и издал книжку «К столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года: приснопамятная и

незабвенная страница из истории Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви» [12]. В этой книге была опубликована и гравюра, копию которой мы размещаем в настоящей статье. Фототипический снимок гравюры был передан Д.И. Ромашкову в 1907 году командиром Кавалергардского Ее Величества государыни императрицы Марии Федоровны полка.

После революции, при советской власти, в 1926 году, храм был снесен. В настоящее время на территории, где располагалась церковь, находится корпус Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

В 1911 году Д.И. Ромашков был перемещен на священническую вакансию к московской Богородице-Рождественской за Смоленскими воротами церкви. Каменный храм был построен в 1691 г. с престолом Рождества Богоматери. В 1722 г. на средства графини Брюсовой слева в трапезной устроен придел Введения Богоматери. Церковь перестраивалась в 1812 и 1870 годах. В 1812 году выстроена новая колокольня и перестроена трапезная в стиле ампир. Главная церковь перестроена около 1870 года: по обеим ее сторонам пристроены приделы, на них поставлены четыре главы, декорация выполнена в духе московской старины. Новые приделы — Константина и Елены и Смоленской Богоматери. Престола последнего имени не было вплоть до 1870-х гг., хотя в народе церковь давно называлась Смоленской по местночтимой иконе. Храм разрушен в период с 1930 по 1933 год. Ныне на его месте 8–9-этажный дом без всякой архитектурной обработки[1].

[1] См.: Церковь Иконы Божией Матери Смоленская на Плющихе. — URL: http://temples.ru/card_texts.php?CardID=6027.

Святыни, которые сохранили

Не ранее 1922 года Д.И. Ромашков стал протоиереем [15] в церкви Троицы Живоначальной в Никитниках[2]. Этот храм также называют церковью Грузинской Божией Матери[3]. Церковь является шедевром дивного русского узорочья[4]. В 1626 году существовавшая деревянная церковь во имя святого мученика Никиты сгорела. После этого по заказу жившего рядом ярославского купца Григория Леонтьевича Никитникова (? – 1651) в 1631–1634 гг. соорудили новый каменный храм во имя святой Троицы. Любимый царем Алексеем Михайловичем Романовым (1629–1676) царский изограф[5] Симон (Пимен) Федорович Ушаков[6] (1626–1686) со своими учениками многие годы расписывали храм. В настоящее время в нем сохранились уникальные фрески.

Служба Д.И. Ромашкова в этом храме завершилась, вероятно, в 1923 или 1924 году, так как в 1923–1941 годах здесь действовал музей Симона Ушакова, с 1963 года — музей древнерусской

[2] Подробнее о храме см.: Храм Живоначальной Троицы в Никитниках. — URL: http://nikitniki.com.

[3] В 1654 г., по случаю чумы в Москве, в церковь был привезен из Красногорского монастыря Архангельской епархии образ Грузинской Божией Матери. Многие молившиеся перед этим образом исцелились. Перед тем как вернуть икону в монастырь, с нее сделали список и оставили в церкви Живоначальной Троицы в Никитниках. С тех пор многие москвичи называли храм в Никитниках церковью Грузинской Божией Матери. В 1904 году в подклете церкви освятили придел в честь этого образа.

[4] Русское узорочье — стиль в архитектуре, характеризующийся пышностью, красочностью, большим количеством деталей.

[5] Царские изографы — государевы иконники — мастера XVII века, трудившиеся при царском дворе, в иконописной мастерской Оружейной палаты.

[6] Ушаков Симон Федорович (1626–1688) — выдающийся художник-новатор, создатель школы реалистического направления в русской иконописи XVII в., теоретик искусства. Автор первого «примитивного» портрета царя Алексея Михайловича, иконы «Древо государства Российского» и многих других, талантливый реставратор.

Церковь Троицы Живоначальной в Никитниках. Москва, настоящее время

Автор фото: Юлия Шишкина.

живописи. Храм за годы советской власти не был разрушен, и с 1991 года в церкви возобновились богослужения. Так как в настоящее время храм находится в окружении комплекса зданий Администрации Президента России, его иногда называют «Президентским».

Мы не могли не упомянуть об очень важной святыне, которая была создана для местного ряда иконостаса этого храма[1] — это икона, написанная в 1663 году Симоном Ушаковым, — «Древо государства Российского» (также известная как «Древо государства Московского», «Похвала иконе «Богоматерь Владимирская»). Невозможно не согласиться с В.Г. Чубинской, что

[1] Необходимо здесь высказать предположение, которое не подтверждено документально и может вызвать критику со стороны специалистов по наследию С. Ушакова. Но все-таки выскажем. Возможно, данная икона была создана (или изначально создавалась) Ушаковым для Успенского собора Московского кремля. Во-первых, на иконе изображены Кремль и Успенский собор, во-вторых, один из приделов в Успенском соборе — это именно придел Похвалы Богоматери (Похвальский). В-третьих, Ушаков занимался реставрацией фресок Успенского собора, создал ряд новых икон в церкви Покрова на Рву, в Богоявленском монастыре, в кремлевских соборах и в других московских монастырях и храмах. В-четвертых, Ушаков в Успенском соборе реставрировал композицию «Похвала Богородицы». И в-пятых, в XVI–XVII веках Владимирская икона Божией Матери постоянно находилась в Московском Кремле.

именно эта икона С. Ушакова является ключевой для русской культуры рубежа Средневековья и Нового времени [18].

Чтобы понять весь исторический и политический смысл, изложенный в иконе С. Ушаковым, необходимо отдельное исследование. В настоящей статье отметим лишь один аспект — «Древо государства Российского» как источник политической мысли, выраженный не словами, а образами.

Раскрывая смыслы этой иконы, мы пришли к выводу, что С. Ушаков был не только иконописцем, но и одним из государственных идеологов своего времени, а его произведение — это изображение православного государства, русской идеи, ценности которых были развиты в последующие века в русской консервативной мысли.

«Древо государства Российского» — это не просто икона, а идейно-политическое обоснование царской власти и образное представление наивысшей цели роста (развития) государства и православной церкви, центром которого стала Москва (Третий Рим). Древо, которое изобразил С. Ушаков, символизирует единство Церкви, государства и народа, которые, восхваляя Богоматерь, тянутся (растут) к Христу, к истине. При этом царь — достойный виноградарь, при котором древо растет, цветет и плодоносит, и именно поэтому он получает власть от Бога. Также данная икона — это символ преемственности двух династий, Рюриковичей и Романовых, и исторического единства разных поколений (живших сейчас и живущих ранее), которые взращивают и оберегают Российское государство и Русскую православную церковь.

В настоящее время икона «Древо государства Российского» хранится в Государственной Третьяковской галерее. Фотокопию иконы, с согласия Третьяковской галереи и настоятеля храма Живоначальной Троицы в Никитниках протоиерея Арсения Тотева, мы публикуем на страницах нашего журнала (с. 82).

Помимо публикации образа, приведем еще несколько идейно-смысловых описаний иконы современными исследователями творчества С. Ушакова.

Осмысление значения царской семьи и московских блаженных Максима (? – 1434), Василия (1469–1552) и Иоанна Большого Колпака (? – 1589), которые представляют народ на иконе, очень точно сформулировано в работе М. Петровой, которая пишет: «Примечательно, что изображения блаженных художник дает на том же самом уровне, что и царей. И далеко не случайно! Блаженные — люди Церкви, отстаивавшие в миру духовно-нравственную чистоту народа, его совесть. Поэтому они могли прямо, не выбирая выражений и невзирая на социальное положение, без обиняков прилюдно обличать, по слову св. Игнатия Брянчанинова, "находящихся в самообольщении, в области лжи и обмана" и потому не могущих "быть исполнителями заповедей Христовых..."» [8. — С. 262–263].

Также нельзя не упомянуть очень важный вывод Е.М. Саенковой и С.В. Свердловой о том, что икона Ушакова — это мечта о совершенном христианском государстве, которое создается совместным трудом правителей, церковных иерархов и представителей народа — аскетов-подвижников, и к воплощению именно этой мечты настойчиво стремились цари и патриархи, в период их согласия и взаимопонимания («симфонии»). «Гармония светской и духовной власти должна была служить не только залогом стабильного политического и экономического положения государства, но и осуществлять самую важную его задачу — заботу о спасении души каждого человека, превращая град земной в Град Небесный, в райский сад, где всех ожидает встреча с всемилостивым Творцом» [16. — С. 64].

Со своей стороны, еще раз акцентируем, что С. Ушакова необходимо рассматривать не только как царского изографа, но и как политического мыслителя, который не в тексте, а образно

изобразил политический аспект русской идеи, идеологически обосновал царскую власть и развитие единого православного государства со столицей в Москве. Примечательно, что именно Алексей Михайлович стал самодержцем Великой, Малой и Белой России. Образы русской идеи впоследствии, уже в XIX веке, в тексте были выражены С.С. Уваровым в триаде «Православие. Самодержавие. Народность». Д.И. Ромашков также продолжает эту идейно-политическую линию, которая очень четко выражена в его работах «О православии, самодержавии и народности, как главных началах русской земли» [11] и «Истинный и ложный консерватизм и либерализм» [10]. Вторую работу мы публикуем в полном объеме (ниже данной статьи). Добавим еще, что без рассмотрения иконы «Древо государства Российского» С. Ушакова, как нам представляется, невозможно понять политический смысл понятия «истина», которое очень часто русскими мыслители употреблялось и употребляется в сочетании с понятием консерватизм — «истинный консерватизм».

Продолжая идейное наследие

Если о жизни Д.И. Ромашкова есть некоторые опубликованные данные, то совершенно отсутствуют исследования его социально-политической мысли, кроме небольшой статьи «Неизвестные страницы русской консервативной социально-политической мысли первой половины XX века: Дмитрий Иванович Ромашков» [4], которая была издана автором настоящей публикации в 2015 году. При этом исследование социально-политической мысли первой четверти XX века в России имеет большое значение, так как в этот период произошла не только политическая и социальная революция, но и духовная катастрофа. Анализ мысли данного времени — попытка понять и осмыслить причины гонений на православную Церковь, разрушений храмов и репрессий в отношении духовенства, а также прояснить социальную и политическую мысль представителей Русской православной церкви в этот тяжелейший для всей страны период.

В настоящей статье затронем только один сюжет социально-политической мысли Дмитрия Ивановича — понимание консерватизма. В истории русской социально-политической мысли можно встретить бинарное понимание консерватизма. Данную традицию продолжает и Д.И. Ромашков. Одну из работ он так и озаглавил: «Истинный и ложный консерватизм и либерализм». Термины «ложный» и «истинный» консерватизм использовали в своих работах Л.А. Тихомиров [17], Н.А. Бердяев [1; 2; 3. — С. 378]. При этом Ромашков не повторяет идеи известных русских консервативных мыслителей, а развивает традиционное понимание консерватизма в русской социально-политической мысли.

Во-первых, Дмитрий Иванович предлагает духовное определение понятию «консерватор», который, по его мысли, является таким человеком, кто «зорко наблюдает прежде всего за самим собою, за своим не только внешним, но и внутренним или душевным состоянием, который затем тщательно охраняет посеянные в нем духовные семена от поползновения на них других людей, злых по природе и недоброжелательных» [10. — С. 5–6]. Именно такими качествами, по мнению Ромашкова, обладает «христианин-консерватор».

Во-вторых, Дмитрий Иванович предлагает определение понятию «гражданин-консерватор», которое «становится гораздо шире, нежели понятие христианина-консерватора». Если христианин-консерватор «наблюдает только за собою и охраняет только в себе все лучшее и совершенное», то гражданин-консерватор «наблюдает за своими соотечественниками, охраняет не себя только, не свою собственную только жизнь, а и жизнь других людей, окружающих его, охраняет интересы и устои самого отечества, — охраняет

Симон Ушаков. Икона «Древо государства Российского», «Богоматерь Владимирская», «Похвала Богоматери Владимирской», «Древо государства Московского», «Насаждения древа государства Российского»

(© Государственная Третьяковская галерея, инв. № 28598, 1663 г., 105×62)

На образе изображены: Богоматерь Владимирская, помещенная в самый центр композиции — в медальон, увитый цветами и виноградными побегами. Образ окружен ветвями с медальонами поменьше, где изображены святые и цари, которые держат в руках свитки с текстами, прославляющими Богоматерь.

На левой ветви в медальонах изображены отцы Русской церкви: митрополиты Алексий (ок. 1305–1378), Киприан[1] (ок. 1330–1406), Иона (1390-е – 1461), Фотий[2] (? – 1431) и Филипп (1507–1569), патриархи Иов (1525–1607) и Филарет[3] (1554–1633), цари Михаил Федорович (1596–1645), Феодор Иоаннович (1557–1598), царевич Дмитрий (1582–1591).

На правой ветви в первом медальоне изображен князь Александр Ярославич Невский (1220–1263), в иночестве Алексий, в одежде схимника. За ним — основатели и настоятели близких к Москве монастырей — преподобный Никон Радонежский (1352–1426), преподобный Сергий Радонежский (1314–1392), преподобный Савва Сторожевский (XIV век – 1407), преподобный Пафнутий Боровский (1394–1477), преподобный Симон Безмолвник, преподобный Андроник (1320-е – 1373) и московские блаженные Максим (? – 1434), Василий (1469–1552), Иоанн Большой Колпак (? – 1589).

Древо «взращивают» святитель Петр[4], митрополит Московский и всея Руси (2-я пол. XIII в. – 1326) и князь Иван Калита[5]: святитель поливает его из сосуда, а князь поддерживает мощный ствол, прорастающий сквозь Успенский собор[6] Московского Кремля. Древо и собор окружены кирпичной стеной Московского кремля со Спасской и Никольской башнями, в которых открыты ворота.

Под сенью древа, внутри кремлевских стен, представлена царская семья: царь Алексей Михайлович (1629–1676), царица Мария Ильинична (урожденная Милославская, 1624–1669), и их сыновья[7] — царевичи Алексей (1654–1670) и Федор (1661–1682).

У всех изображенных на иконе, кроме царя Алексея Михайловича, выведены тексты из разных древних акафистов Пресвятой Богородице, начинающихся со слова: «Радуйся!», обращенных к Божией Матери. И только у Алексея Михайловича на свитке слова молитвы: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое...» Молитвы, обращенной к Богу, к Христу, изображение Которого дано царским изографом в верхней части иконы, Который отдает Свою ризу, а также царский венец ангелам для передачи русскому царю.

---

[1] Согласно летописной Повести о Темир-Аксаке, в 1395 году шедшие к столице войска легендарного завоевателя Тамерлана (Темир-Аксака) повернули вспять, после того как икона была перенесена из Владимира в Москву по распоряжению князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана (см.: *Саенкова Е.М.* Симон Ушаков. Древо государства Московского (Похвала иконе «Богоматерь Владимирская») / Саенкова Е.М., Свердлова С.В. — М., 2015. — С. 22).

[2] Именно Фотию удалось добиться окончательного объединения Русской церкви.

[3] Филарет, в миру Федор Никитич Романов, — родоначальник новой династии, отец царя Михаила Романова.

[4] В 1325 году митрополит Петр расположил митрополичью кафедру в Москве, несколько месяцев спустя выразил великому князю желание постройки в Москве каменного храма, посвященного Успению Божией Матери.

[5] При Иване Калите в Московском Кремле были построены белокаменный Успенский собор.

[6] Первое каменное здание Успенского собора было возведено в XIV веке. На протяжении шести столетий храм был государственным и культовым центром России: здесь поставляли великих князей, венчали на царство, короновали императоров. В Успенском соборе возводили в сан епископов, митрополитов и патриархов, оглашали государственные акты, служили молебны перед военными походами и в честь побед (см.: Успенский собор. — URL: https://assumption-cathedral.kreml.ru/museum-assumption-cathedral/).

[7] На иконе изображены только двое детей Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны. Но у них родились 13 детей. После смерти Марии Милославской Алексей Михайлович в 1671 году женился на Наталье Кирилловне Нарышкиной (1651–1694), которая родила царю еще троих детей, в том числе будущего императора Петра I.

это отечество от всяких злокозненных посягательств на его спокойствие и целостность» [10. — С. 6]. В-третьих, Ромашков традиционно описывает «охранительные и оберегательные начала» [10. — С. 7] русских консерваторов, к которым он относит Веру, Царя и Отечество. Но именно этих начал придерживается и истинный либерализм. А представители ложного либерализма, по мысли Дмитрия Ивановича, «подняли клич в Русской земле, призывая русский народ к попранию этих самых исконных начал, которыми жил он до сих пор… Они хотят сделать простой русский народ таким же неверующим, безрелигиозным и бесцерковным, каковы они сами. Вместо Единого и Самодержавного Царя они хотят завести в нашей стране, по образцу западному, конституцию и парламент, основанные будто бы на всеобщем прогрессе человечества. Вместо отечества, родившего и воспитавшего их, они готовы предпочесть всякую другую страну, даже враждебную нам… вместо патриотизма они хотят заразить весь русский народ космополитизмом… они хотят освободить себя от Веры, Царя и Отечества, они не хотят иметь с ними ничего общего, они не хотят быть русскими людьми. Но разве это истинная свобода? Нет, конечно!» [10. — С. 10–11].

Тем самым, по мысли Дмитрия Ивановича Ромашкова, истинный консерватизм и либерализм — это такие политические течения, которые не отрицают главных основ России — Веру, Царя и Отечества. А ложный консерватизм и либерализм — все те направления и течения, которые отрицают эти вековые основы социально-политической жизни России.

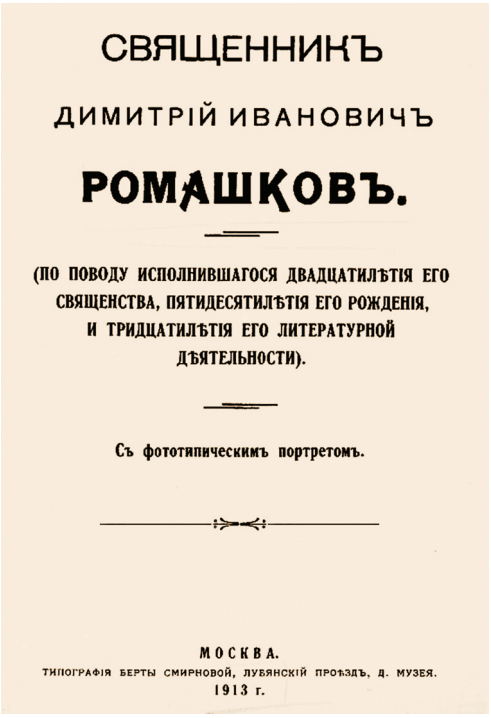
Литература

1. *Бердяев Н.А.* Судьба русского консерватизма // Киносценарии. — 1989 — № 5. — С. 164–175.
2. *Бердяев Н.А.* Падение священного русского царства: публицистика 1914–1922. — М., 2007. — С. 436–441.
3. *Бердяев Н.А.* Собрание сочинений. — Т. 4. — Париж, 1990. — С. 378.
4. *Горохов А.А.* Неизвестные страницы русской консервативной социально-политической мысли первой половины XX века: Дмитрий Иванович Ромашков (1863–1942) // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Пятой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2015» / [гл. редактор А.К. Сорокин, отв. ред. С.А. Котов]. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. — С. 68–71.
5. *Грамматин А.С.* История нескольких известных родов духовенства Владимирской епархии. — М.; Павлово, 2012 (pdf-версия, электронное дополненное и исправленное переиздание монографии: *Грамматин А.С.* История трех известных родов духовенства Владимирской епархии. — М., 2009).
6. *Денисов М.Е.* Ромашков Дмитрий Иванович // Московская энциклопедия. — Т. 1. Лица Москвы. Кн. 4. Р–Т / Под ред. С.С. Собянина. — М., 2012. — С. 41–42.
7. Письма из немецкого плена // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. — М., 1995. — Т. VI. — С. 467–471.
8. *Петрова М.* Симон Ушаков — царский изограф // Наш современник. — 2016. — № 12. — URL: http://www.nash-sovremennik.ru/archive/2016/n12/1612-21.pdf.
9. Рапорт Кавалергардского полка протоиерея Гратинского обер-священнику армии и флота [Иоанну Семеновичу Державину] от 5 декабря 1812 года // История кавалергардов и Кававалергардского Ее Величества полка, с 1724 по 1 июля 1851 года. — СПб., 1851. — С. XXIV–XXVI.
10. *Ромашков Д.В.* Истинный и ложный консерватизм и либерализм. — М.: типо-лит. И. Ефимова, 1905. — 11 с.
11. *Ромашков Д.И.* О православии, самодержавии и народности, как главных началах русской земли // Вера и Церковь. — 1906 — Кн. III и IV.

12. *Ромашков Д.И.* К столетнему юбилею Отечественной войны 1812 года: приснопамятная и незабвенная страница из истории Московской Евпловской, на Мясницкой, церкви. — М.: Русская печатня, 1911. — 31 с.
13. [*Ромашков Д.И.*] Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913. — 16 с.
14. [*Ромашков Д.И.*] Краткие биографические сведения свящ. Д.И. Ромашкова и подробный список его печатных трудов. — М., 1914. — 13 с.
15. Ромашков Дмитрий Иванович, протоиерей // Духовенство Русской православной церкви в XX веке. — URL: https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/15179/.
16. *Саенкова Е.М.* Симон Ушаков. Древо государства Московского (Похвала иконе «Богоматерь Владимирская») / Е.М. Саенкова, С.В. Свердлова. — М., 2015.
17. *Тихомиров Л.А.* Борьба века. — М., 1896.
18. *Чубинская В.Г.* Икона Симона Ушакова «Богоматерь Владимирская», «Древо Московского государства», «Похвала Богоматери Владимирской» (Опыт историко-культурной интерпретации) // Труды Отдела древнерусской литературы. — Т. 38: Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. — Л.: Наука, 1985. — С. 290–308.

Приложение

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СВЯЩЕННИКЕ Д.И. РОМАШКОВЕ[1]



СВЯЩЕННИКЪ

ДИМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ

РОМАШКОВЪ.

(ПО ПОВОДУ ИСПОЛНИВШАГОСЯ ДВАДЦАТИЛѢТІЯ ЕГО СВЯЩЕНСТВА, ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЕГО РОЖДЕНІЯ, И ТРИДЦАТИЛѢТІЯ ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ).

Съ фототипическимъ портретомъ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ БЕРТЫ СМИРНОВОЙ, ЛУБЯНСКІЙ ПРОѢЗДЪ, Д. МУЗЕЯ.
1913 г.

Священник Димитрий Иванович Ромашков по происхождению своему из низшего светского звания, родился в Москве 9 февраля 1863 года, обучался вначале в частном пансионе, затем последовательно проходил образование и воспитание в 1 Московской классической гимназии, в Императорском Московском университете[2] на историко-филологическом факультете[3] и в Императорской Московской духовной академии[4] на церковно-историческом отделении. По окончании последнего курса со степенью кандидата богословия определен 5 ноября 1892 года митрополитом Московским и Коломенским Леонтием[5] на должность настоятеля домовой Петропавловской церкви, при бывшей Петровской сельскохозяйственной академии, ныне Московском сельскохозяйственном институте[6]. В 1893 году 24 января по-

[1] Печатается по изданию: Священник Дмитрий Иванович Ромашков: По поводу исполнившегося двадцатилетия его священства, пятидесятилетия его рождения и тридцатилетия его литературной деятельности. С фототипическим портретом. — М.: Тип. Берты Смирновой, 1913. — С. 4–5. Добавлены примечания, в оригинале они отсутствуют.

[2] С момента учреждения (1755 г.) до 1917 года Университет именовался Императорским Московским университетом, в настоящее время Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

[3] Московский университет был основан в составе трех факультетов: философского, юридического и медицинского. По Уставу университета от 26 июля 1835 года было образовано 1-е отделение (историко-филологическое) философского факультета, в январе 1850 года историко-филологическое отделение стало самостоятельным факультетом.

[4] Московская духовная академия ведет свою историю от Славяно-греко-латинской академии, основанной в 1685 году. В 1913 году по случаю празднования 300-летия царствующего дома Романовых получила звание Императорской. Была закрыта в 1919 году. Воссоздана в 1946 году.

[5] Леонтий (Лебединский) (1822–1893), митрополит Московский и Коломенский. В миру Лебединский Иван Алексеевич. 17 ноября 1891 года был назначен на московскую кафедру с возведением в сан митрополита. Кратковременно было служение преосвященного Леонтия на кафедре Московской митрополии, лишь полтора года, но оно ознаменовано двумя важными событиями в церковно-общественной жизни русского народа, а именно: устройством церковно-народного чествования 500-летия со дня преставления преподобного Сергия Радонежского и фототипическим изданием всецело на средства преосвященного Леонтия Нового Завета, писанного рукою Святителя Алексия, митрополита Московского и духовного друга святого Сергия Радонежского (см.: Леонтий (Лебединский). — URL: https://drevo-info.ru/articles/3084.html).

[6] В 1691 году в Петровско-Разумовском был построен и освящен приходской храм Святых Апостолов Петра и Павла. По преданию, юный Петр I обожал эту церковь, он пел в ней на клиросе, читал «Апостол» и подарил храму богослужебную книгу 1684 года издания, которая хранилась в храме вплоть до революции. После открытия Высшей сельскохозяйственной школы (ныне Российский

священ преосвященным Александром[1], епископом Дмитровским, викарием Московским в кафедральном Христа Спасителя соборе[2] в сан дьякона. В том же году 25 января посвящен им же в Общину Утоли моя печали[3] в сан священника. В 1894 году 10 октября митрополитом Сергием определен настоятелем московской Ржевской церкви, что на Поварской[4]. В 1898 году 11 июня митрополитом Владимиром определен настоятелем московской Евпловской церкви, что на Мясницкой[5]. В 1911 году 11 августа перемещен им же на вторую священническую вакансию к московской Богородице-Рождественской за Смоленскими воротами церкви[6], где находится до сих пор. С 1890 года состоит действительным членом

государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева) храм был преобразован в домовую церковь. Церковь Петра и Павла закрыли в 1927 году, в 1934 году храм снесли для «спрямления трамвайной линии», поставив на его месте монумент Василию Вильямсу, несмотря на то что академик И.Э. Грабарь считал эту церковь выдающимся архитектурным памятником (см.: Церковь Святых Апостолов Петра и Павла в Петровско-Разумовском. — URL: https://pravoslavie.ru/552.html; Информационное письмо о возрождении домовой церкви Св. Ап. Петра и Павла. — URL: http://artoblhram.timacad.ru/index.php/istoriya).

[1] Епископ Александр (1839–1895) — в миру Андрей Иванович Светлаков. Богослов, духовный композитор, автор многих книг. В 1893 году временно управлял Московской епархией. В 1894 году был назначен на калужскую кафедру.

[2] Храм Христа Спасителя в Москве был построен в благодарность за заступничество Всевышнего в критический период истории России как памятник мужеству русского народа в борьбе с наполеоновским нашествием 1812 года. 5 декабря 1931 года храм — памятник воинской славы был варварски уничтожен. В конце 1980-х годов возникло общественное движение москвичей и всех россиян за воссоздание Храма Христа Спасителя, что было реализовано к 1999 году.

[3] У истоков создания общины стояла княгиня Наталья Борисовна Шаховская (1825–1906): сначала в 1865 году она создала общину сестер милосердия на Покровке, которую вскоре взял под свое покровительство московский Дамский комитет Общества попечения о больных и раненых воинах при Российском обществе Красного Креста. В 1872 году княгиня создала на этой основе общину «Утоли моя печали». Для нее было приобретено бывшее владение Матвеевых в Лефортове, где открылось отделение для сиротского приюта на 500 мест, больница на 200 коек и общежитие для сестер. В 1875 году был построен трехэтажный больничный корпус по проекту М.Д. Быковского и П.И. Иванова. Тогда же создана двухъярусная больничная церковь: верхний храм во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали», нижний в честь святого Александра Невского. В 1881 году общину взял под личное покровительство Александр II. В 20-е годы XX века церковь заняли подразделения больницы, получившей имя Н.Э. Баумана (см.: Община «Утоли моя печали». — URL: https://um.mos.ru/houses/obshchina_utoli_moya_pechali/).

[4] Церковь во имя Ржевской иконы Божией Матери была построена по приказу Ивана Грозного, на месте, где в 1540 году произошла торжественная встреча чудотворных икон Одигитрии и Честного Креста, перенесенных в Москву из Ржева. Первые упоминания о деревянной церкви на этом месте относятся к 1625 году; каменная церковь была сооружена в 1654 году с Никольским и Космодамиановским приделами. Храм стоял на углу Поварской и Большого Ржевского переулка. Церковь была выстроена как приходская в дворцовой слободе работников, обслуживавших царскую кухню и стол. Церковь являлась приходским храмом М.Ю. Лермонтова, когда он жил на Поварской и Малой Молчановке вместе с бабушкой Е.А. Арсеньевой. Разрушение храма началось в 1938 году, закончилось в 1952 году ко времени начала строительства здания Верховного Суда СССР (см.: Церкви Ржевской иконы Божией Матери в Москве. — URL: https://pravoslavie.ru/343.html).

[5] Церковь святого мученика Евпла находилась в Москве на Мясницкой улице. Первая деревянная церковь появилась в 1471 году в память о мире с Великим Новгородом, заключенном великим князем московским Иваном III. Каменный храм был построен в 1750–1753 годах по прошению вдовы генерал-майора Томилова и других прихожан. Только в этой церкви в 1812 году проходили службы во время оккупации Москвы Наполеоном. Храм был снесен в 1926 году. В настоящее время на территории, где располагалась церковь, находится корпус НИУ ВШЭ (Московский Евпловский храм. — URL: https://drevo-info.ru/articles/17102.html; Гратинский Михаил Андреевич. — URL: https://drevo-info.ru/articles/17101.html).

[6] Церковь Смоленской иконы Богоматери (или Рождества Богоматери) за Смоленскими воротами на Плющихе. Каменная церковь построена в 1691 г. с престолом Рождества Богоматери. Придел Рождества Иоанна Предтечи в однобокой трапезной известен с 1722 г. В 1722 г. на средства графини Брюсовой слева в трапезной устроен придел Введения Богоматери. В 1812 г. выстроена новая

Московского общества любителей духовного просвещения[1], с 1899 года — действительным членом Отдела по распространению духовно-нравственных книг[2], с 1905 года — действительным членом Церковно-археологического отдела[3]. С 1906 года состоит на штатной службе в ведомстве учреждений Императрицы Марии[4] в должности законоучителя 4 женской гимназии[5] в Москве.

колокольня и перестроена трапезная в стиле ампир. Главная церковь перестроена около 1870 г.: по ее обеим сторонам пристроены приделы, на них поставлены четыре главы, декорация выполнена в духе московской старины. Новые приделы — Константина и Елены и Смоленской Богоматери. Престола последнего имени не было вплоть до 1870-х гг., хотя в народе церковь давно называлась Смоленской по местночтимой иконе.

Храм разрушали с 1930 по 1933 год. Ныне на его месте 8-9-этажный дом без всякой архитектурной обработки (см.: Церковь иконы Божией Матери Смоленская на Плющихе. — URL: http://temples.ru/card_texts.php?CardID=6027).

[1] Общество любителей духовного просвещения (ОЛДП) — православное религиозно-просветительское общество (1863–1918). Основано в Москве по инициативе митрополита Филарета (Дроздова) в целях распространения среди духовенства и народа «религиозно-нравственных знаний». Изначально деятельность ОЛДП была связана с открытой в 1863 г. Московской епархиальной библиотекой. В зале библиотеки в Высоко-Петровском монастыре проходили общие собрания ОЛДП.

[2] В структуре ОЛДП были отделы: публичных богословских чтений, законоучительный, внебогослужебных собеседований, распространения духовных нравственных книг и др.

[3] После крупного преобразования Московского общества любителей духовного просвещения в октябре 1900 г., когда в результате слияния двух отделов — иконоведения и историко-археологического — был создан новый, Церковно-археологический (ЦАО). В задачи нового подразделения входили не только подготовка историко-статистического описания епархии, но и разработка вопросов церковной истории, литургики, иконографии, учета древних памятников, хранящихся в храмах. Для решения этих задач в 1902 г. при ЦАО была создана Комиссия по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии (см.: Козлов В.Ф. Из истории церковного краеведения начала XX века (Московское общество любителей духовного просвещения и его Церковно-археологический отдел как центр изучения памятников церковной старины) // Вестник РГГУ. — 2014. — № 17 (139). Серия «Исторические науки. Региональная история. Краеведение». — С. 9–29).

[4] Ведомство учреждений императрицы Марии — государственный орган по управлению благотворительностью в Российской империи. Ведет свое начало с 12 ноября 1796 г., когда Павел I указом передал Воспитательное общество благородных девиц под эгиду супруги, Марии Федоровны. 2 мая 1797 г. Мария Федоровна приняла в ведение Московский и Санкт-Петербургский воспитательные дома. С этого времени и вплоть до упразднения в 1917 г. Мариинское ведомство специализировалось на управлении благотворительными, женскими и специализированными учебными заведениями.

[5] Здание 4-й женской гимназии в стиле неоклассика было построено по проекту архитектора М.К. Геппенера в 1887–1888 гг. на территории бывшего парка Вдовьего дома — приюта для вдов и сирот военных и чиновников. Сама 4-я женская гимназия была преобразована в 1870 г. из женского училища Ведомства учреждений императрицы Марии Федоровны и сначала располагалась в другом здании. После революции гимназию ликвидировали, а в 1920-е гг. открыли на ее месте обычную школу. Здесь в свое время учился Борис Евсеевич Черток (1912–2011), выдающийся конструктор ракетно-космической техники, ближайший соратник Сергея Павловича Королева (1906–1966). Здание гимназии расположено по адресу: Садовая-Кудринская ул., д. 3, стр. 1. (см.: Здание 4-ой женской гимназии. — URL: https://um.mos.ru/houses/zdanie_4_oy_zhenskoy_gimnazii/).

Священникъ Д. Ромашковъ.

ИСТИННЫЙ

и

ЛОЖНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМЪ

и

ЛИБЕРАЛИЗМЪ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, Большая Якиманка, соб. домъ.
1905.

Дмитрий Иванович Ромашков

ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ И ЛИБЕРАЛИЗМ[1]

Смутное время переживает ныне наше отечество, время брожения умов и сердец человеческих. Тогда как Россия вот уже двенадцатый месяц ведет войну с Японией[2] на Дальнем Востоке, войну жестокую и упорную, какой давно не было у нас, внутри нее возгорелась другая война, война междоусобная среди самих сограждан Русской земли, война пока еще только в мыслях, на словах и в печати, а частью и в действиях — уличных беспорядках.

Читая в последнее время газеты различного направления, невольно удивляешься возбуждению тех вопросов, какие поднимаются теперь на их страницах. Вопросы эти, нужно заметить, не второстепенные какие-нибудь, не вопросы материальные, торговые или промышленные, но вопросы самые животрепещущие и основные, на которых зиждется государство и общество. Такие-то вопросы стали достоянием нашей свободной печати. Последняя, словно по мановению какого-то волшебного жезла, всколыхнулась, поднялась вся и заговорила разом. Заговорила не о внешних событиях дальневосточной войны, куда теперь обращены взоры всех русских людей, — об этом она уже давно говорит, — а заговорила о внутренних основах бытия нашего отечества, об условиях жизни и смерти его. Но что такое сделалось с нашим отечеством? Не находится ли оно на краю погибели или не разъедает ли его какая-либо внутренняя опасно-смертельная болезнь вроде междоусобия сограждан? По-видимому, так. Стоит только посмотреть на печать с двух сторон: со стороны консервативного направления и со стороны так называемого, либерального направления. Тогда как одни из представителей современной печати — консерваторы стоят за вековые устои Русской земли: Православие и Самодержавие, горячо защищая их, другие — либералы, совершенно наоборот, стараются подкапывать под них всячески, для того чтобы разрушить и уничтожить их окончательно. Мало либеральным людям предоставлено разного вида свободы, как-то: свободы совести, свободы мысли, свободы слова. Им хочется еще полной свободы печати. Да этой свободой в действительности она уже и пользуется теперь. И вот печать злобно выливает на страницах своих изданий всю накопившуюся в их сердцах желчь и раздражение против правительства, стеснявшего их будто бы до сих пор.

По поводу поднятых в последнее время политических вопросов высказались, кажется, представители всех сословий русского народа. На страницах повременных изданий печати можно встретить различные имена, принадлежащие к разным званиям: и к дворянству, и к мещанству, и к крестьянству. Но у нас есть еще одно сословие, именно сословие духовенства, которое играет весьма важную роль среди всех остальных сословий русских. Почему же, спросим, это сословие молчит и не принимает никакого участия в решении столь жизненных вопросов? Да потому, как нам думается, что вопросы-то самые, которые поднимаются теперь и решаются современною печатью, давно уже решены самой жизнью и

---

[1] Печатается по изданию: *Ромашков Д.И.* Истинный и ложный консерватизм и либерализм. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1905.

[2] Русско-японская война началась 27 января (9 февраля) 1904 года с внезапной атаки японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре. 28 января (10 февраля) Япония объявила войну России. 23 августа (5 сентября) 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор, завершивший Русско-японскую войну. По договору Россия признала Корею сферой японского влияния, передала Японии арендные права России на Квантунскую область с Порт-Артуром и южную ветку Китайско-Восточной железной дороги, а также южную часть Сахалина.

составляют неотъемлемое достояние русского народа. Для того, чтобы видеть решение вышеупомянутых вопросов в их истинном свете, а не в ложном, в каком старается представить их нашему народу известная часть общества под именем либералов, для этого нужно обратиться к забытому нами источнику истинного видения — Слову Божию. В нем — этом Слове Божием — мы увидим, как в зеркале, отображение нашей современной русской жизни во всех ее достоинствах и недостатках. Но, прежде чем это сделать, остановим внимание свое на том разделении русского народа на две партии консерваторов и либералов, какое встречается в нем издавна и какое в особенности резко выделяется в настоящее время.

Партии консервативная и либеральная: что это такое? Откуда происходит само понятие консерваторов и либералов? Слова эти, как известно, иностранного происхождения. На латинском языке глагол conserve значит — охраняю, наблюдаю, а человек, называющийся таким именем, т.е. консерватор, значит тот, кто наблюдает и охраняет вокруг себя, начиная, конечно, с самого себя. Другое слово, liber, на том же языке означает человека свободного, т.е. свободного в смысле гражданском, свободного от рабства внешнего, свободного от уз цепей, какими связан был в древности человек рабского происхождения. Как же понимать теперь эти два слова: *консерватор и либерал* в применении их к тем противоположным между собой по взгляду и направлению двум партиям русского народа, о которых мы упомянули сейчас? Очевидно, понятие их должно быть не такое, какое усвоялось им в древности и какое усвояется им теперь современными русскими людьми. Другими словами, это понятие должно быть не узкое и одностороннее, а широкое и разностороннее. Что же такое на самом деле консерватор и либерал?

Консерватор — это, по нашему мнению, такой человек, который зорко наблюдает, прежде всего, за самим собой, за своим не только внешним, но и внутренним или душевным состоянием, который затем тщательно охраняет посеянные в нем духовные семена от поползновения на них других людей, злых по природе и недоброжелательных. Если бы в том или ином человеке не было такого именно зеркального наблюдения и тщательного охранения относительно духовной природы, то мы, конечно, никоим образом не присвоили бы ему названия консерватора. Таков есть и должен быть *христианин — консерватор.*

Но каждый из нас — русских рождается не христианином только, но и гражданином своего отечества. Понятие гражданина — консерватора становится гораздо шире, нежели понятие христианина — консерватора. Тогда как последний наблюдает только за собой и охраняет только в себе все лучшее и совершеннейшее, первый, как мы видим, наблюдает за своими соотечественниками, охраняет не себя только, не свою собственную только жизнь, а жизнь других людей, окружающих его, охраняет интересы и устои самого отечества, — охранять это отечество от всяких злокозненных посягательств на его спокойствие и целость. Вот кто такой *гражданин — консерватор.* А кто такой либеральный человек?

Либеральный человек — это такой человек, который свободен прежде всего не в гражданском отношении, а в нравственно-духовном, т.е. кто свободен от страстей и пороков и, вообще, от всякого зла, в котором лежит мир человеческий (1 Иоан. V, 19). Далее либеральным человеком в полном смысле этого слова должно назвать того, кто не только сам свободен от всех указанных нами недостатков, но и других старается освободить посильным образом. Отсюда ясно, что между этими двумя разрядами людей нет и не может быть никакой противоположности и разделения, тем более вражды и ненависти. Скажем больше: истинный консерватор является всегда человеком либеральным. Т.е., иначе говоря, человек, взявшийся за наблюдение и охранение себя в целях возвышения своего

собственного мировоззрения и других людей в целях упрочения общего благополучия, непременно должен быть свободным от мирового зла, свободным если не по воле слабой и немощной, падающей и увлекающейся, то по крайней мере свободным по совести и убеждению, по мыслям и словам, высказываемым им. И наоборот, истинный либерал является всегда человеком консервативного направления. Т.е. человек, освободившийся совсем или же старающийся изо всех сил освободиться от уз страстей и пороков, делающих его духовным рабом и пленником (Иоан. VIII, 34; Рим. VI, 20.22), бывает в то же время наблюдательным и охранительным лицом, как по части своего собственного духовного мира, так и по части духовного мира других людей, составляющих в совокупности целое общество и государство.

Если же два разобранных нами понятия консерваторов и либералов так близки между собой и схожи, то откуда же, спросим, возникла борьба между ними? Отвечаем: от неясного представления нами этих слов и от ложного взгляда, укоренившегося среди нас на эти два направления русской жизни, сделавших из них как бы два враждебных лагеря среди одного и того же воинства. Для того, чтобы примирить и соединить между собою эти два, по-видимому противоположные направления современных русских людей (консерваторов и либералов), нужно знать, конечно, ясно и определенно те охранительные и оберегательные начала, которые стараются защищать первые из них, а также нужно знать в сущности и те начала, которые имеют в виду люди другого либерального направления.

Всем нам известно, что к вековечным устоям русской жизни, на которых зиждется она всецело, относятся*: Вера, Царь и Отечество*. Веру, Царя и Отечество охраняют теперь в военное время наши доблестные воины, сражающиеся на Дальнем Востоке. За них полагают они там многострадальную свою жизнь. Ту же самую Веру, Царя и Отечество должны охранять, конечно, и все граждане Русской земли в мирное время. За них точно так же они должны быть готовы всегда положить свою жизнь. Но что же такое представляют собой Вера, Царь и Отечество — это священнейшее и драгоценнейшее начало для каждого русского человека?

Вера разумеется здесь не та, которую хотел бы реформировать совсем лжеименный разум человеческий и которая носит у большинства из нас какой-то хаос религиозных мыслей и чувств, — а та, которую принес с неба на землю воплощенный Господь наш Иисус Христос — этот «Начальник и Совершитель веры» (Евр. XII, 2) и которая содержится в полноте в одной только православной Церкви Христовой — этой «богатой сокровищнице» (Св. Ириней, прот. ерес., кн. III, гл. 4). Далее под верою разумеется не сухое и отвлеченное только восприятие умом разных догматических и нравственных истин, усвояемых из учебников по Закону Божию во время школьного обучения, а и живое восприятие этих истин сердцем, через постоянное пополнение их и всегдашнее обнаружение их в практической жизни человека — христианина и гражданина.

Второе начало, которое призваны охранять все истинно русские люди, — это *Царь*, Православный, Самодержавный. Образ царя земного в нашем государстве взят с образа Царя Небесного, так что кто противится власти царской и власти начальников, от него поставленных, тот «противится Божию установлению» (Рим., XIII, 2). А кто покоряется «царю, как верховной власти» и всякому вообще «человеческому начальству», тот покоряется «для Господа» (1 Петр. II, 13). Как же должны охранять это начало русские граждане? Они должны охранять его молитвою веры, любовью сердца, преданностью воли, — охранять беспрекословным исполнением Его царской воли и всецелым повиновением Его царским законам, не допускающим никаких сделок с совестью. «Неприкосновенность Всероссий-

ского Престола и Самодержавия Государей наших» есть, по словам покойного высокопреосвященнейшего Амвросия[1], архиепископа Харьковского, «основной принцип существования безопасности, чести и славы нашего отечества» (*см. полное собрание проповедей его. Издание совета Харьковского епархиального женского училища. Том V (Дополнительный). Харьков. 1903 г. Стр. 18). Она есть, по словам его же, «*политический догмат* нашего отечества, без которого нельзя быть русским, как без веры во Христа — христианином» (**Ibidem. Стр. 19). Как церковные догматы не подлежат изменению и упразднению, так и этот политический догмат не должен быть нарушаем никогда, а должен оставаться в полной неприкосновенности и целости.

Наконец, третье основное начало, охраняемое и защищаемое теперь всеми истинно русскими людьми, — это *Отечество* наше или тот участок земли, который отведен Божественным Промыслом русскому народу для его великой миссии среди других народов, христианских и языческих. Но это начало должно быть рассматриваемо нами не в смысле только внешнем, т.е. не в смысле почвы с ее богатыми дарами, лежащими на поверхности и в недрах ее, а и в смысле внутреннем, т.е. в смысле живущих на ней людей одного и того же племени и одной и той же веры. Отечество нельзя представлять себе без тех или иных людей, населяющих его. Отсюда вытекает новое понятие Отечества, как народа, живущего в родной стране. В частности, наше Отечество — Россия представляет собой многочисленный русский народ, широко раскинувшийся на север и юг, на запад и восток, — русский народ, связанный одной и той же верою, Христовою, православною, и одушевляемый одним и тем же Царем, Сильным, Державным.

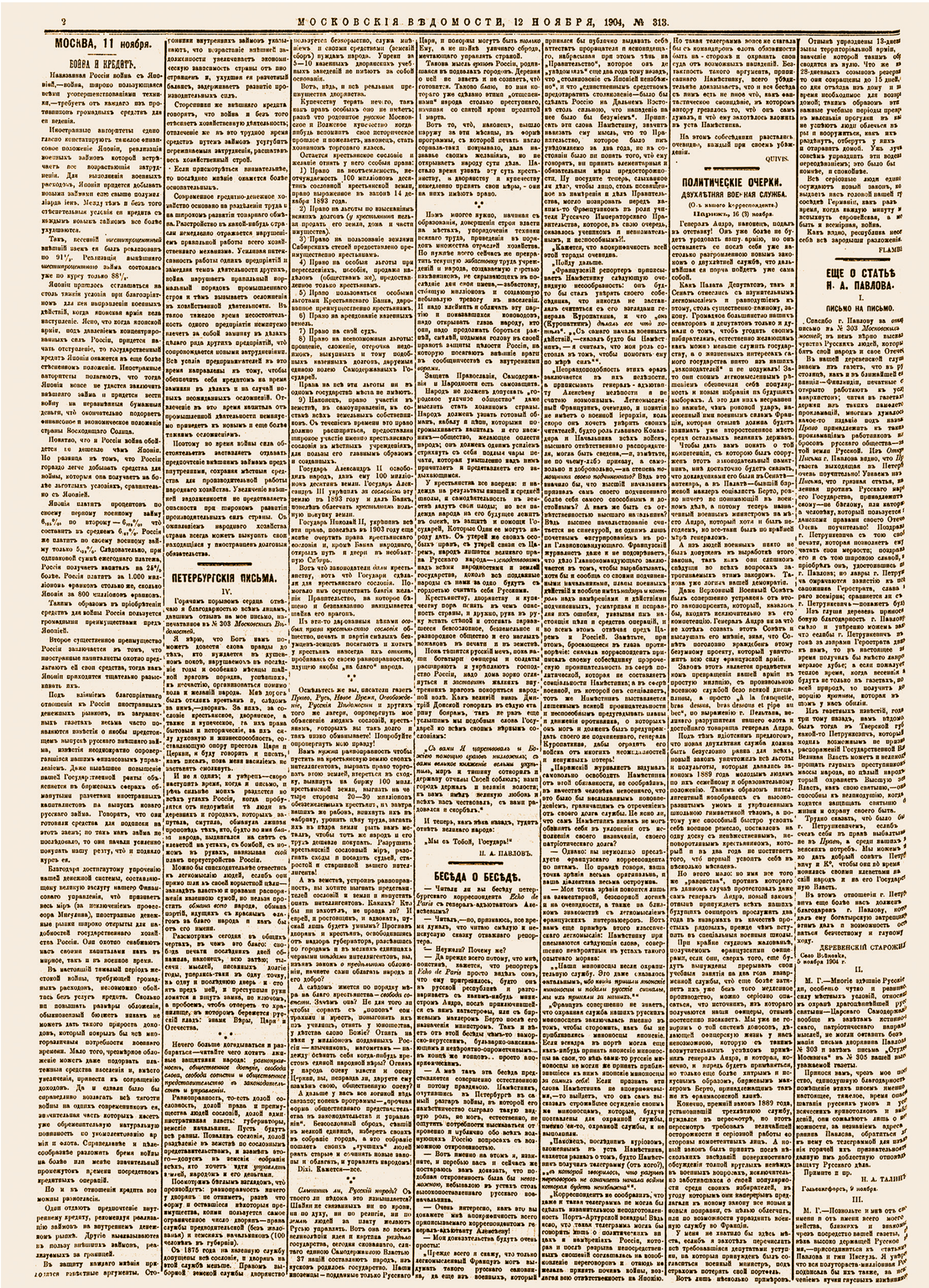
Вот главнейшие, самобытные и исконные начала, которые охранять как зеницу ока призывают в настоящее тяжелое время, переживаемое нами, не одни только люди консервативного направления, а и люди противоположного ему либерального направления. Вот за что должны ратовать теперь все сословия Русской земли, тесно сплотившись между собой: и духовенство, и дворянство, и купечество, и мещанство, и крестьянство. О, если б это было так на самом деле! В действительности мы же видим иное: люди ложно понимаемого либерального направления подняли клич в Русской земле, призывая русский народ к попранию этих самых исконных начал, которыми жили они до сих пор.

Но что же хотят они поставить на место их? Чем они хотят заменить их? Вместо веры в Живого Личного Бога они хотят влить в массы народные свою науку, оторванную от этой благодатной и спасительной веры, науку сухую и безжизненную. Они хотят сделать простой русский народ таким же неверующим, безрелигиозным и бесцерковным, каковы они сами. Вместо Единого и Самодержавного Царя они хотят завести в нашей стране, по образцу западному, конституцию и парламент, основанные будто бы на всеобщем прогрессе человечества. Вместо отечества, родившего и воспитавшего их, они готовы предпочесть всякую другую страну, даже враждебную нам, какова, например, Япония, с которой Россия ведет теперь войну, вместо соотечественников они готовы принять в свои объятия всех людей на свете, не разбирая при том друзей от врагов, вместо патриотизма они хотят заразить весь русский народ космополитизмом. Короче говоря, добро они хотят заменить злом. Так вот от чего хотят освободить себя наши либералы, восставшие столь единодушно и проводящие столь рьяно свои либеральные взгляды в современной печати; они хотят освободить себя от Веры, Царя и Отечества,

[1] Амвросий (Ключарев Алексей Иосифович) (1820–1901), архиепископ Харьковский и Ахтырский, известный проповедник-импровизатор, теоретик церковной проповеди.

Газета «Московские ведомости» — 1904. — № 313. Именно в этом выпуске были опубликованы «Петербургские письма» Н.А. Павлова, на которые в своей статье ссылается Д.И. Ромашков

Источник: Архив газеты «МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ» за XX век. URL: http://mosvedi.ru/archive/


2 МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ, 12 НОЯБРЯ, 1904, № 313.
МОСКВА, 11 ноября.
ВОЙНА И КРЕДИТЪ.
ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.
IV.
БЕСѢДА О БЕСѢДѢ.
ПОЛИТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.
ЕЩЕ О СТАТЬѢ Н. А. ПАВЛОВА.

они не хотят иметь с ними ничего общего, они не хотят быть русскими людьми. Но разве это истинная свобода? Нет, конечно!

«К свободе призваны мы» (Гал., V, 13) все, как граждане и как христиане, и потому должны поступать «как свободные» граждане, получившие свободу для делания добра, и «как свободные» христиане, т.е. «как рабы Богу» (Рим., VI, 22) или «как рабы праведности» (Рим., VI, 18), «освободившиеся от греха» (ib.), а «не как употребляющие свободу для прикрытия зла» (1 Петр. II, 16), в котором должно погибнуть всякое благо, как личное, так и общественное. Прочь же от нас, эта ложная и пагубная свобода! Нам нужно, в виду этого зла, готового обезличить нас совсем, еще теснее и крепче сомкнуться вокруг престола нашего Возлюбленного Монарха. Если недавно на страницах «Московских ведомостей»[1] (*см. № 313 от 1904 г. «Петербургские письма». IV. Н.А. Павлова[2]) устами и пером одного истинного дворянина высказан был ответ русского народа: «Мы с Тобой, Государь», то такой же ответ, в частности, выскажем здесь от лица нашего российского духовенства: «Да, мы с Тобой, наш Великий, Богом хранимый и Богом умудряемый Государь, Помазанник Божий! Всегда мы с Тобой душой своею, но в особенности мы с Тобой тогда, когда находимся в храме Божием, когда стоим пред Престолом Божиим и возносим молитву за Тебя и за врученную Тебе Богом Державу Русскую»! «*О пособити и покорити под нозе Его* (Государя Императора) *всякого врага и супостата Господу помолимся*», — эта всеобщая церковная молитва становится в настоящее время ввиду переживаемых нами событий, внешних и внутренних, еще нужнее и потребнее, еще чувствительнее и трогательнее, еще горячее и пламеннее в устах и сердцах наших, нежели в какое-либо другое время.

Свящ. *Д. Ромашков*

---

[1] «Московские ведомости» — газета была создана указом императрицы Елизаветы Петровны в 1756 году при Московском университете. Издавалась до 1917 года.

[2] Н.А. Павлов в газете «Московские ведомости» от 1904 года, № 303, написал ответ на статью Ивана Ильича Петрункевича, одного из основателей «Союза освобождения» и конституционно-демократической партии, члена I Государственной Думы (см.: Иван Петрункевич «Война и наши задачи» в еженедельной юридической газете «Право». — 1904. — № 41). Именно с благодарности на отзыв на письмо из 303 номера начинает свои «Петербургские письма» Н.А. Павлов в газете «Московские ведомости» (1904. — № 313).

Павлов Николай Алексеевич (? – 1931) — консервативный общественный деятель и публицист, один из лидеров Объединенного дворянства. 1 декабря 1905 г. в составе депутации «Союза землевладельцев» был принят императором Николаем II. Популярный консервативный публицист, сотрудник «Московских ведомостей», «Гражданина», «Русского знамени» и др. После революции эмигрировал. В 1924 г. подготовил в Висбадене книгу «Его Величество Государь Николай II» (издана в Париже в 1927 г.). Считал, что необходимо было предвидеть великие потрясения и спасти царя и Россию. Скончался в г. Ванв под Парижем (аодробнее см.: Павлов Николай Алексеевич. — URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_p/pavlov_na.html).